

Дарья Волкова

ПРИЕХАЛ
МУЖ ИЗ
КОМАНДИРОВКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Серия «Романтика с весёлой приправой»

Оформление переплёта — *Екатерина Василевская*

Волкова, Д.А.

В67 Приехал муж из командировки : [роман] / Дарья
Александровна Волкова. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 320 с. — (Романтика с весёлой при-
правой.)

ISBN 978-5-17-166333-9

Если в один прекрасный летний вечер вы вдруг обнаружите на своем балконе совершенно незнакомого мужчину, одетого в одни лишь смарт-часы и тату на груди, не торопитесь делать решительные шаги по его изгнанию. А даже если поторопитесь, не исключено, что вы встретитесь с ним снова, ну, не на вашем балконе, так где-нибудь на улице. Если у судьбы на вас свои далеко идущие планы, то лучше подчиниться и получать удовольствие. Что значит — ваш кот резко против? Придется котяре убрать когти и примириться с ситуацией. С судьбой не шутят!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166333-9

© Д. Волкова, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава первая

— Кефир, фу!

Кто бы меня слушал... Да я сама себя не слышала! В ушах стоял какой-то дурацкий звон, ноги подгибались, сердце колотилось. А в голове только одна идиотская и неуместная мысль: «Да, я не Гай Юлий Цезарь!» Потому что он-то бы мог всё это вынести. Ну, то есть делать сразу несколько дел одновременно этот дядя умел. А я... А что я? Ну, попробуйте не уронить из рук таз с только что постиранным бельём, удерживать другой рукой рвущегося в бой мейн-куна и при этом не хлопнуться в обморок. Никогда за мной такого желания — я про обморок! — не водилось, а сейчас очень хотелось. Зачем, спросите вы?

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Так, обо всем по порядку.

Я пришла с работы в умеренно затраханном состоянии, которое смягчало только то, что сегодня пятница, и на выходных у меня нет — аллилуйя, в кои-то веки! — дежурства. Целых два дня выходных. Роскошь же? Роскошь! Но я по привычке стала шуршать по дому. А может, не по привычке, а чтобы уж сегодня всё переделать, а завтра — завтра, в субботу! — ничего не делать! Только спать, спать, спать... Потом валяться, валяться, валяться... Пока голод не припрёт. И только после этого встать и пойти в магазин. А то и совсем податься во все тяжкие — и заказать какую-нибудь доставку и вообще носа из дома не казать. Ради таких радужных перспектив стоило после трудового дня вечером в пятницу шуршать по дому, согласитесь? Вот я и шуршала. Загрузила стиральную машину форменной одеждой, перемыла посуду, пол тоже попался под горячую руку. Кефир предусмотрительно наблюдал за моей суетой с дивана, периодически неодобрительно потряхивая кисточками на ушах.

В общем, когда я, выгрузив в красный пластмассовый таз содержимое стиральной машины, состоящее преимущественно из моих рубашек, штанов и носков, вышла на балкон, дабы разве-

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

силь белье — на улице догорал долгий июньский день.

И если бы только он! Прижавшись к стене дома, в лучах закатного солнца на моем балконе загорал какой-то нудист! Натурально нудист! Из одежды на парне были только смарт-часы и тату на груди. Самое ценное он прикрывал ладонями обеих рук и смотрел на меня совершенно ошалевшими глазами. А я — на него. И тут с низким утробным урчанием, от которого даже у меня волоски на руках дыбом встали, мимо моих ног протиснулся Кефир.

Ну, а дальше... Дальше я подумала про Гая Юлия. Потому что одной рукой я ловила таз с мокрым бельём, другой — тринадцатикилограммового мейн-куна, и при этом пыталась сохранить сознание, которое пока плохо справлялось с фактом наличия на нашем с сознанием и подсознанием балконе голого мужика и орало: «Маньяк! Насильник! Извращенец!»

Маньяк-насильник-извращенец при виде Кефира забился в угол балкона и явно из последних сил пытался мимикрировать — вмазался в стенку, практически вошел в нее, растворился и слился с облицовочной плиткой. Но рук при этом с паха не убирал, видимо, полагал, что Кефир в первую очередь вцепится именно туда.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

А я ничего не полагала, я бросила в другой угол балкона таз с бельём и попыталась уже двумя руками оттащить мейн-куна, который почуял соперника на своей территории.

Тишину нарушало только моё пыхтение, шипение Кефира и птички. Да-да, птички! Непонятно, какого чёрта на дереве рядом с домом вечером расчирикались пичуги? Наверное, они, в конце концов, и отвлекли внимание Кефира, и я сумела-таки вытолкать разъярённого кота за балконную дверь и закрыть ее.

Кефир тут же прыгнул в комнате на подоконник, уставился на меня ярко-желтыми глазами и осуждающе затряс кисточками на ушах. Ладно, с обиженным мейн-куном, который, по мнению моей маменьки, мне вместо мужа и только мужиков распугивает, я разберусь потом. У меня сейчас маньяк-насильник-извращенец на повестке дня первым пунктом!

Я толкнула ногой таз, выправляя его накренившееся положение, нервно заправила за ухо прядку волос и начала медленно оборачиваться. В душе я очень надеялась, что мне это всё... ну, просто показалось. На фоне трудового перенапряжения на работе. Или нюхнула нового стирального порошка с какими-то присадками, от которых любопытная побочка. Ну, или...

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

этот... три-в-одном... мужичок смог окончательно раствориться в облицовочной настенной плитке. И вот я сейчас обернусь, а его там нет. Никого кроме меня нет на моем собственном балконе!

Я, затаив дыхание, обернулась. И шумно выдохнула. Голая и здоровенная — последнее я только сейчас заметила! — детина с моего балкона никуда не делась! Стоял, вжавшись в угол балкона, по-прежнему прикрывая свое добро ладонью с поблескивающими смарт-часами, и смотрел на меня.

Смотрел на меня знаете с каким выражением? Ну, вот из серии: «Чего стоим, кого ждем?» То есть как будто ждал, что я сейчас ему что-нибудь скажу. Как будто это я должна давать объяснения. Как будто это я оказалась нагишом на чужом балконе! Да со мной такое в принципе не могло произойти. А этот...

— Ты кто такой? — подбоченилась я.

— Поклонник.

— Чей?

— Твой.

Так. Либо меня держат за идиотку, либо он обкуренный.

— Если ты поклонник, то где цветы?

— Вот, — ткнул он себя в грудь.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Татуировка на его груди состояла из каких-то замысловатых орнаментов, которые можно при определенной доле фантазии принять за цветы. А можно — за носорога.

— Я сирень люблю, — упорствовала я. — Где сирень, поклонник?

Он робко шагнул вперед, мотнул головой в сторону перил балкона и спросил неуверенно:

— Там?

Внизу, под балконом, у меня действительно росли пышные кусты сирени. Но это же совершенно не то!

Нашему диалогу о сирени помешали звуки с соседнего балкона. Там хлопнула балконная дверь и громкий мужской жизнерадостный голос из-за бетонной перегородки прокричал, обращаясь ко мне:

— Леська, здарова!

Мы замерли оба. Мой голопузый поклонник снова вжался в стену, побивая все свои предыдущие рекорды по части врастания в вертикальные поверхности.

С соседнего балкона потянуло табачным дымом, и из-за перегородки снова слышался мужской энергичный голос:

— Леська, иди здороваться, я же слышал, что ты здесь!

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

Это Михаил, сосед. Мишка дальнобоит и часто отсутствует дома, чем без зазрения совести пользуется его жена. Так-так-так... Что-то смутно зашевелилось в моем контуженном внезапным появлением голого гостя мозгу. Но Миха не дал мне эту мысль додумать.

— Леська, иди ко мне, тьмокну! — Мишка навалился на перила, огромным плечом и бицепсом частично перетекая со своего балкона на мой.

А бицепс у Михи примерно такого же объема, как мое бедро. А то и два моих бедра, ибо мать-природа, а точнее, то ли мать, то ли природа бедрами меня обделили. Правда, маменька утверждает, что я за это должна сказать ей спасибо. А природа молчит.

Но, в общем, этот вот здоровенный бицепс теперь торчал с краю моего балкона. И на него с ужасом смотрел мой голопузый гость. Лицо его сейчас очень хорошо сливалось с бело-зеленой облицовочной плиткой. Чего так напугался Миху-то? Вроде и сам парень не мелкий, и мускулы, и плечи, и всё остальное присутствуют, насколько я могу судить. А я могу судить, потому как мне товар практически весь лицом представлен — за исключением некоторых незначительных и малоинтересных частей. В общем,

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

гость мой незваный, он же поклонник без сирени, явно не хлюпик. Правда, у Мишани громадное просто всё — и ручищи, и плечи, и пузо. Вот пуза, кстати, у голопузика не водилось, вполне себе стройный парниша. Но и двадцатилетней школы жизни дальнобойщика у него за плечами явно не было.

Незнакомец еще раз метнул панический взгляд на Мишкины бицепсы, и тут у меня вдруг словно молния в голове сверкнула. И я поняла, как это чудо без перьев оказалось на моем балконе.

Ах ты, Юля-фигуля... Это я про Мишкину жену, если что.

— Ну, здорово, Мишка, коли не шутишь. — Я перегнулась через перила своего балкона, таким образом убрав из поля зрения незваного голыша, и увидела Мишку. Вроде как гостя собой прикрыла. — Ты чего же это — на сутки раньше прибыл, что ли?

— Ага. — Сосед с наслаждением затянулся сигаретой, выпустил струйку дыма. Дружески хлопнул меня по плечу, поумерив свой богатырский пыл, но вышло всё равно увесисто. — Гнал как сумасшедший. Юляшку свою напугал, дверь долго не открывала, поверить не могла, что это я. Спала уж. Ну, я ей, конечно, спать-то теперь

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

не дам, — хохотнул Миха. — Почитай три недели дома не был. Соскучился по ласке женской. Сейчас перекурю — и на второй заход пойдем, — снова хохотнул Мишка.

— Михайло Александрович, курение плохо сочетается с кардионагрузками. — Я погрозила Михе пальцем.

— Не нуди, кудрявая! — отмахнулся Мишка. — Приходи завтра на чай, покалякаем. А то и по пивку дёрнем. А сегодня некогда, сама понимаешь, да и час уже поздний.

— Зайду, — пообещала я. — Покалякаем.

Последнее слово я произнесла со значением, сказала не только Михаилу, но и горе-любовнику, который сейчас дрожал за моей спиной.

* * *

Я вот даже и не знаю, чего в той ситуации, что сложилась в семейной жизни моих соседей, было больше: Мишкиной наивности или Юлькиной наглости. Но гуляла соседка Юля с размахом, даже особо и не скрывая свои похождения. «Кот из дому — мыши в пляс», — так, кажется, говорят про подобные ситуации. Видимо, рассчитывала, что никто про ее непотребное поведение Михе не расскажет.

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Желающих просветить Михаила об облико аморале его супруги и правда особо не находилось, сдается мне, больше по причине Мишкиного взрывного характера. Вспыхивал Миха как порох. Правда, и отходил быстро. Но к тому моменту, как Миха отойдет, Юлькин очередной дружок мог уже запросто высчитать, какой у него теперь недокомплект зубов.

Помнится, Миха мне как-то в виде анекдота рассказывал, что ему де какая-то соседка-старушка, ну, знаете, из серии «сидящих на лавочке»: «Наркоманы! Проститутки!» — что-то пыталась про его Юляшу ненаглядную рассказать. Бабушку Мишка не стал пинком через дорогу переводить. У него в воспитании уважение к старшим прочно закрепили, он даже мою своеобразную маменьку приветствует не иначе как «Мое почтение, Елизавета Владимировна!» Но рыком он-таки старушку на скамейку обратно угнездил. И объяснил мне, что эти бабки вечно на таких молодых да красивых, как его Юляша, наговаривают. Так что по всему выходило, что причиной крепости данного странного брака было всё же Мишкино безоглядное к супруге доверие. А может, Михе рогов на башке не хватало для того, чтобы уравновесить пузо.

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

В общем, я теперь не сомневалась, что мой «поклонник» и Юлькин любовник — одно лицо. А вовсе не три-в-одном-маньяк-насильник-из-вращенец. Словом, скукота, никакой романтики и интриги.

Однако ясности, что мне с этим скучным неромантическим экземпляром делать, пока не было. Но для начала надо было это голое безобразия сделать не таким голым. Ну, и всё же завести в дом, хотя бы для того, чтобы вытолкать потом в дверь. Не с балкона же его спихивать? Да и сил мне не хватит. А вариант привлечь соседа — это уже и вовсе статьей УК РФ пахнет, ибо Мишка его зашибет, когда узнает правду. Но на этого нудиста мне пофиг, а Миху жалко. Мужик он хороший, и сосед тоже, всегда поможет, если дома.

Я наклонилась, порылась в тазу и выудила полотенце. Швырнула его гостю дорогому, он его довольно ловко одной рукой поймал на лету.

— Прикройся.

Он внимательно изучил бежевенькое вафельное полотенчишко, которое украшали аппетитные булочки и надпись «Хлеб — всему голова», и поинтересовался:

— А ничего другого нет?

ДАРЬЯ ВОЛКОВА

Его, наверное, смутил размер, видно захотел обмотать вокруг бедер. А может, надпись не впечатлила, или бежевый цвет ему не идет, а может, то, что полотенце было влажным. Ишь ты, цаца какая капризная.

— Могу предложить тебе, Добби, носок. — Я и в самом деле достала из таза носок.

Гость балконный одарил меня мрачным взглядом и всё же прикрыл чресла полотенцем, тихонько вздохнув. Видимо, прикосновение влажного полотенца к орудию греха было не очень приятным. Между прочим, это мое любимое полотенце, мне его на работе на Восьмое марта подарили! Теперь снова стирать придётся.

Я нажала на ручку балконной двери. Соблазн потроллить гостя фразой «Только после вас!» был велик, но я сдержалась. Во-первых, этот тип запросто может подумать, что я хочу полюбоваться на его голую задницу, потому как туда полотенца не хватило. А во-вторых, если его запустить первым в квартиру, то полотенце ему не поможет. Ибо там на подоконнике уже встал в боевую стойку Кефир.

Кот, едва я открыла балконную дверь, тут же рыжей мохнатой молнией метнулся с подоконника, откуда вел наблюдение. И я неосознанно тут же дверь за собой и захлопнула. Посиди на

ПРИЕХАЛ МУЖ ИЗ КОМАНДИРОВКИ

балконе еще немножко, гостюшко, пока я ката в ванной запру. Только в тазу красном пластмассовом не копайся и на штаны мои рабочие не посягай.

Спустя примерно пять минут я балконную дверь снова открыла, и мой временный балконный жилец опасливо шагнул в квартиру.

Кефир, оскорбленный в своих лучших мейнкунных чувствах, лишенный свободы передвижения, явно почувял, что на его территорию ступил чужак. Захватчик. Другой самец, в конце концов! И жутко и утробно завыл. Если вы никогда не слышали, как воет тринадцатикилограммовый мейн-кун, то поверьте, вам оно и не надо. Вой перемежался с таким же душераздирающим и угрожающим шипением. А еще дверераздирающим звуком шкрябанья — это Кефир пытался в царство свободы дорогу когтями проложить себе.

Чёрт! Сейчас всю филёнку издерёт. Одни убытки с этим гостем!

— Фу! — на пределе голосовых связок рявкнула я.

Кефир перестал шкрябать, но испустил вой, который перекрыл всё, что он издавал до этого.

— А у тебя там... дверь крепкая? — шепотом спросил горе-любовник.